

Здравствуй, грусть на Балканах?

Волна протестов против коррумпированных элит прокатилась по Юго-Восточной Европе. Однако политических преобразований ожидать не стоит.

Макс Брендле | 19.06.2019

Одна из пяти миллионов

Читайте эту статью на [немецком языке](#)

Позади у Юго-Восточной Европы необычно прохладная и дождливая весна. С молниеносным приходом лета на Адриатике начался туристический сезон, а на внутриматериковой территории в пространстве между бетонными стенами по-настоящему горячо. С начала года почти во всех столицах балканских стран народный гнев выплеснулся на улицы в форме регулярных демонстраций. Но бунтарские настроения улицы не переросли в ниспровержение власти, так многообещающе вспыхнувшие протесты, похоже, теряют силу в лучах летней жары.

Уличные протесты направлены в целом против правящего политического класса, на них звучат громкие призывы положить конец коррупции и nepotizmu, а также обеспечить свободу слова. Эти упреки для Юго-Восточной Европы не новы и не лишены оснований – достаточно заглянуть в последние отчеты Европейской комиссии о ситуации в этих странах. Новым оказался размах протестов и их совпадение во времени почти во всех странах этого региона. При этом Европейский союз, членство в котором стремятся обрести все соответствующие страны, находящиеся на разных стадиях этой процедуры, никак не повлиял на эту ситуацию. И это притом что процесс европейской интеграции создает вполне достаточные рамочные условия для устранения недостатков, вызывающих столь бурную критику.

В самой маленькой западно-балканской стране Черногории, насчитывающей 642 тыс. жителей, народный гнев вспыхнул в связи с разоблачениями впавшего в немилость соратника президента

Черногории Мило Джукановича. Душко Кнежевич, в прошлом доверенное лицо и деловой партнер президента, шокировал общественность разоблачительными видео о коррумпированности властных структур, после того как принадлежащий ему банк «Атлас» в связи с сомнительными сделками оказался под надзором Центрального банка. Широкий гражданский протест, направленный против коррупции и кумовства, предполагалось превратить в политический процесс благодаря подключению к нему различных оппозиционных партий. Состоялось даже резонансное подписание совместного соглашения между представителями оппозиции. При этом споры и отсутствие единства между политическими игроками по сути парализовали протесты. Таким образом политической элите удалось пережить эту щекотливую ситуацию.

Сербская оппозиция пошла на почти невозможный союз либеральных и демократических сил вплоть до тех, кто балансировал на грани правого экстремизма

С декабря 2018 года президент Сербии Александр Вучич стал мишенью массовых протестов. Он расширил власть своей Сербской прогрессивной партии, которая проникла во все хитросплетения в экономике, обществе и средствах массовой информации. В то же время на международной арене Вучича считают гарантом стабильности в Юго-Восточной Европе и ключевой фигурой в решении тлеющего конфликта вокруг Косово. Такая игра привела к увяданию демократических завоеваний, добытых оппозицией с 2000 года, что нашло свое подтверждение в отчете о ситуации в этой стране Европейской комиссии, датированном маем 2019-го.

Усугубляет положение и то, что сильная ранее демократическая оппозиция в Сербии рассорена изнутри, раздроблена и скомпрометировала себя в глазах широкой общественности за время своего правления вплоть до 2014 года. Детонатором, вызвавшим протесты, стало нападение с применением физического насилия на левого оппозиционного политика в конце 2018-го. Государственные средства массовой информации попытались замолчать большие митинги протеста в Белграде и других городах Сербии, но приуменьшение значения и насмешки повлекли за собой лишь приток новых сторонников. Своим высказыванием о том, что он не пойдет навстречу демонстрантам, даже если их будет пять миллионов, Вучич дал им в руки боевой девиз: «Я один из пяти миллионов».

Благодаря умелым действиям оппозиционным партиям Сербии удалось возглавить движение и дать толчок политическому процессу. На массовую демонстрацию перед зданием сербского парламента с требованиями свободных выборов, справедливого урегулирования вопроса об электронных медиа и назначения нового состава директората общественного телерадиовещания собралось свыше 25 тыс. человек. Но для этого сербская оппозиция пошла на почти невозможный союз либеральных и демократических сил вплоть до тех, кто балансировал на грани правого экстремизма. Главными политическими фигурами протестного движения с одинаковым успехом можно было считать бывшего мэра Белграда от Демократической партии Драгана Джиласа, а также лидера праворадикальной партии «Двери» Бошко Обрадовича. Что хорошего могло выйти из такого альянса?

Свежий ветер пошел на пользу раздробленным партиям левых политических сил и вызвал процесс консолидации. Переговоры с правительством зависят, конечно, не только от решимости оппозиции, но и от готовности к компромиссу правящей власти. Между тем в настоящее время она не просматривается, и без давления международной общественности, особенно ЕС, ее трудно себе вообще представить.

Волнения в Албании настигли правительство Эди Рамы в самый неблагоприятный для него момент. Ведь как раз решается вопрос начала переговоров о вступлении в ЕС.

Если демонстрации в Сербии и Черногории были мирными, а их движущей силой были активисты гражданского общества, протестное движение в албанской столице Тиране носило более жесткий характер: оно стало продолжением политических столкновений между оппозицией и правящей партией с применением насилия, выплеснувшимся на улицу. После того как из материалов расследований общественность узнала о вероятной фальсификации выборов путем тайного сговора между уголовными элементами и функционерами правящей Социалистической партии премьер-министра Эди Рамы, оппозиционные партии под предводительством Люльзима Баши, главы Демократической партии, ударили в набат и потребовали немедленной отставки Рамы.

Фаеры и коктейли Молотова с одной стороны улицы, слезоточивый газ и водометы – с другой спровоцировали дальнейшую эскалацию насилия и ранения среди демонстрантов, правоохранителей и журналистов. Правительство Эди Рамы волнения в Албании застали в самый неблагоприятный для него период. После выборов в Европейский парламент наступил момент для начала переговоров относительно вступления Северной Македонии и Албании в ЕС, которые долго откладывались. Разоблачения предположительных связей партии Рамы с наркомафией, появившиеся в немецкой газете Bild, стали дополнительным козырем для тех, кто скептически относится к началу переговоров о вступлении этой страны в ЕС как в Германии, так и в других странах – членах Евросоюза.

Предполагаемое преступление с применением насилия стало спусковым механизмом протестов в Боснии и Герцеговине, точнее говоря, в сербской части этой страны – Республике Сербской. В марте 2018 года при не до конца установленных обстоятельствах погиб 21-летний Дэвид Дреджисевик. На массовом митинге в октябре свыше 30 тыс. человек в столице региона Баня-Лука выступили с требованиями установления истины и справедливого наказания убийц Дэвида, ведь, по слухам, полиция и политическая элита во главе с многолетним правителем преимущественно сербской части Боснии и Герцеговины Милорадом Додиком пытаются скрыть факт убийства. В декабре 2018 года в конце концов арестовали отца жертвы, чтобы положить конец его активной деятельности по организации ежедневных вахт памяти и протестов. Вдобавок полиция применила жесткие меры против протестующих.

Все эти различные движения имеют одно сходство: требование смены руководства, которое считается коррумпированным, непрозрачным и авторитарным

Однако волна солидарности с отцом не оборвалась. Расхожие теории о том, что все митинги протеста инициируются вражескими силами из-за рубежа с целью уничтожения Республики Сербской, не возымели действия. Движение «Справедливость для Дэвида» стало наглядным примером культуры протестов и гражданского непослушания. Из-за протестов правительство Додика попыталось протянуть через парламент более жесткие положения законодательства о свободе собраний, но давление ЕС помешало осуществлению этих планов. И хотя граждане получили возможность выразить свой протест, и немногочисленные акции продолжаются вплоть до июня 2019 года, они практически не изменили существующие структуры власти.

Если внимательнее посмотреть на соответствующие протесты в Албании, Боснии и Герцеговине, Черногории и Сербии, становится ясно: между ними не существует связи ни на уровне персоналий, ни по существу – все эти протесты происходят в национальном контексте соответствующих государств и обществ. Поэтому нет оснований говорить о волне «Балканской весны». Их объединяет лишь требование смены руководства, которое считается коррумпированным, непрозрачным и авторитарным.

И все же мужественные гражданские протесты являются признаком политической культуры на Западных Балканах. Политические игроки в этих странах могут извлечь для себя выгоду из динамики событий на улице лишь при условии готовности пойти на демократический процесс и соблюдения принципов верховенства права. Европейская комиссия, вновь избранные депутаты Европейского парламента и правительства, а также парламентарии стран – членов ЕС обязаны предложить им свою поддержку. Процесс вступления в ЕС создает благоприятные рамочные условия почти для всех требований разъяренных демонстрантов, касающихся большей свободы для средств массовой информации, расширения демократии и верховенства права. Тем не менее в глазах многих граждан на Западных Балканах ЕС стала слишком тесным союзником властных структур в балканских государствах. Начало работы нового состава Европейского парламента, а также новый состав Европейской комиссии предоставляют возможность по-другому расставить акценты в этом вопросе.